

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 22 июля 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de julio de 1995 № 2345

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

КЛЕВЕТОЙ И ДУБИНКОЙ

В эпоху реформ и передела собственности организованная преступность стала поистине национальным бедствием. Мафия сегодня способна проглотить все государство со всеми министерствами и главами администраций. Преступный мир уже контролирует более 60 % капитала, в его руках до 80 % голосующих акций. В Российской Федерации ныне регистрируется около трех миллионов преступлений, однако, по мнению авторитетных юристов, в частности, В. И. Илюхина, фактически совершается 10-12 миллионов преступлений или в 4 раза больше того, что фиксируют милицеские протоколы. Граждане потеряли надежду на стражей порядка, все реже обращаются в суд и прокуратуру. Да и боятся кары со стороны вездесущей шпаны. У которой глаза и уши даже в РУОП (Региональное Управление по организованной преступности). Среди осужденных за взятки — четверть — сотрудники правоохранительных органов. Изобличены четыре руководящих работника Генеральной прокуратуры. Замерло расследование по делу В. Ф. Шумейко, других высокопоставленных персонажей. Влиятельная „рыночная“ партия — „Выбор России“ — совместно с близкими ей политическими объединениями всячески тормозит принятие Закона о борьбе с организованной преступностью. Плюралистическая печать мгновенно атакует любые законодательные инициативы по пресечению криминального нашествия. В прошлом году демжурналисты подняли истошный вой в связи с президентским указом, ущемлявшим права бандитов. Между тем среди задержанных милицией на 30 суток почти 12 тысяч криминальных лиц поступило лишь 12 жалоб на неправомерные действия властей. Двенадцать жалоб на 12 тысяч задержаний!

В то же время „четвертая власть“ использует любой повод для нагнетания страстей в нужном ей направлении. Ее не волнует подлинная дичайшая преступность в нашей стране, превращаемой с ее помощью в аналог Колумбии или Боливии. Ее интересуют только собственные политические цели и в первую очередь — дискредитация оппонентов. Тем более в преддверии выборов. Достаточно вспомнить крикливую кампанию вокруг нескольких фраз московского рабочего Осташивили в Центральном Доме Литераторов. Человека осудили и затем убили в зоне за эти фразы. А в это же самое время в Кишиневе среди бела дня был забит до смерти шовинистами русский подросток Дима Матушин только за то, что он осмелился говорить по-русски. Лишь за национальность русских травлили, увольняли и истязали по всей

дуге расчленяемой перестройщиками страны и никто из демжурналистов не заикнулся о страданиях сотен, тысяч и десятков тысяч соотечественников. Пресловутое „дело Осташивили“ затмило судьбы многих сограждан, не от фраз, а от пинков и пуль потерпевших на почве национальной розни.

И вот сегодня наша свободная от истины печать начинает очередную истерическую вакханалию вокруг русского человека и русского патриота казака Михаила Филина. Двадцать третьего марта 1995 года атаман „Казачьего братства“ М. В. Филин был арестован в городе Дмитрове сотрудниками РУОП Московской области. Согласно СМИ, Филин, в прошлом сам милиционерский спецназовец, обвинен в „незаконном хранении оружия“. Кроме того, ему упорно продолжают „напоминать“ о прошлогодней ссоре с азербайджанцами на местном рынке. Как пишет „Российская Газета“, год назад, 15 апреля 1994 года на Дмитровском рынке люди Филина „жестко избили ни в чем не повинных торговцев из солнечного Азербайджана“. Фактически четверем (!) казакам противостояли сорок абсолютно невинных хозяев русской глубинки, которые цинично оскорбили мундир и честь казаков. „Казачье братство“ вызывало и вызывает жгучую ненависть пришельцев с юга за то, что казаки не позволяют им монополизировать цены и обдирают до нитки русских крестьян. Мы же все прекрасно знаем, что фургоны, грузовики, легковушки славянских торговцев „лица кавказской национальности“ задерживают на подступах к Москве и другим русским городам, что содержимое автомашин принудительно „выкупается“ южанами, а затем втроедорога перепродается на русских прилавках. Все мы знаем, что эти солнечные коммерсанты господствуют повсюду, на всех рынках, что мы могли бы покупать сельхозпродукты неизмеримо дешевле, если бы не эти опекаемые компрадорским режимом „перекупщики“. Мы все это знаем и молчим. Нас скоро будут превращать в рабов не в Аргуне и Гудермесе, а у себя в Рязани. Знают и преступно молчат об этом демократические газетчики, а вот православный казак Филин со своим „Казачьим братством“ молчать не захотел. Пожелал справедливости. И поплатился. Сначала он отсидел несколько дней в тюрьме. Но эпизод не стоил выеденного яйца. Четыре казака ну никак не могли „жестко избить“ 40 упитанных южан. Больше того, в момент прений в Филина выстрелили из обрезка ни в чем не повинные посланцы „независимого государства“. Однако случай этот муссируют все подряд: „Российская Газета“, „Известия“, „Сегодня“. Смакуют, чтобы приклеить „рознь“ и застолбить на

будущее „право“ кавказцев на освоение и заселение России. Как на Дальнем Востоке режим благословил китайцев на колонизацию Приморья.

Рекорд по выливанию помоев, как всегда, держит „Московский Комсомолец“. 22 апреля 1995 года желтый листок выдал сенсацию: „В Подмосковье схвачен подозреваемый в убийстве Листьева“. Да, да, не В. А. Верезовский, не другие компаньоны Листьева по телебизнесу, а почему-то дмитровский казак Филин „участвовал в убийстве Владислава Листьева“. Дескать, отойдите, непосвященные, и не вступайтесь за этого человека, по которому плачет „мокрое дело“. Видно, очень не хотят в редакции, чтобы нашли настоящего убийцу. Потому и отвлекают внимание в другую сторону. Помнится, по поводу несчастного Холодова имела место и „чеченская версия“. Как считают многие, журналист после поездки в Грозный и общения с Дудаевым располагал очень любопытными сведениями. Но эту версию отбросили с ходу, мгновенно, как в июне 1991 года демократические правдолюбцы мгновенно „осудили“ статью „Чеченская мафия“ в газете „Гласность“. Дескать, ничего подобного нет и в помине. Минувшей осенью крутой „Комсомолец“ обвинил в убийстве Холодова... министра обороны П. С. Грачева, не приведя при этом ни одного довода и ничего — сошло с рук! Силовой министр не сумел осилить клеветников. По той безнаказанности, которая дарована „МК“, очевидно, что ее поддерживают и опекают очень сильные мира сего, могущественнее президента и правительства. Я не удивлюсь, если окажется, что за гусевским листком стоит влиятельная московская ложа. А „Листьев“ — это просто пароль.

Словом, демократическим писцам не по душе патриотическая позиция атамана Филина, его боль за поруганное и расчлененное отечество. Потому и проименован он задолго до судебного разбирательства „бандитом в красных лампадах“ („Российская Газета“ от 27-04-95 года) Как в славное ежовское время! Хотелось бы напомнить газетчикам от НКВД, что М. В. Филин поверстан во Всеуральское Казачье Войско верховным атаманом КВК, тогда полковником, Виктором Петровичем Титовым и носить красные лампады донского казачества не мог.

Атаман „Казачьего братства“, оказывая помощь в восстановлении православных храмов и монастырей, был благочестивым христианином, регулярно исповедовался и причащался. Хорошо знавшие его казаки Смоленского Православного Казачьего Круга есаул А. М. Старших и есаул П. К. Турухин характеризуют атамана Филина как доброго и верного брата для каж-

дого казака. Газетчик Н. Гвоздев, зарпортовавшись в желании любой ценой испачкать ненавистного ему православного атамана, пишет: „В итоге к 1994 году, по данным сыщиков, во всем Дмитровском районе и окрестностях не осталось ни одной известной преступной структуры“ („Сегодня“ от 27-04-95). Так и слава Богу! Так бы боролись с преступностью в других районах! Но, видимо, автор нечаянно выдал скорбь демократов по поводу искоренения паханов казаками. Кстати, вышеупомянутый Н. Гвоздев из „Сегодня“, дабы вызвать личную неприязнь президента РФ к Филину, применил довольно нечистоплотный прием: поместил во врезке загадочную ксерокопию „приказа“ другого атамана другой казачьей структуры — аж из Краснодара! — о „наказании плетью“ представителей исполнительной власти. Имел ли место этот опус или нет — неизвестно, но что он не имеет абсолютно никакого отношения к атаману Филину из Подмоскovie — это совершенно точно!

Почему руководитель „Казачьего братства“ взят под стражу именно 23 марта? Оказывается, все дело в Крыму. Атаман являлся заместителем полпреда Республики Крым и после известных событий 17 марта, когда киевские самостийники растоптали конституцию русского полуострова и блокировали президента Мешкова, Михаил Викторович приготовился лететь со своими казаками в Симферополь, чтобы там отстаивать справедливость. У киевских спецслужб нашлись, вероятно, родственные души в российском МВД, и в результате ненавистный бандеровцам москаль был „обезврежен“.

Двадцать шестого апреля атаман Филин был зверски избит в следственном изоляторе Можайска (его привезли туда из Дмитрова). В камеру ворвались руоповцы в масках и под руководством старшего лейтенанта, фамилия которого выясняется, подвергли православного патриота изощренному руко- и ногоприкладству. Отбили печень. Одновременно изо дня в день метелят 11 его товарищей по „Казачьему братству“. Это будни правовой демократии, опекаемой Клинтон и Колем. Это начало предвыборной кампании блока Черномырдина. Ведомству Ерина не до конституции, когда срочно понадобились показания на атамана, на „Казачье братство“. Про Листьева и про рэкет можно чирикать в газетах — бумага стерпит. Но суду нужны факты. Кроме единственного: атаман действительно болеет за Россию. Действительно „виновен“ в любви к родине. В этом истинная причина ареста и пыток. Причина газетной травли и клеветы.

Владимир Осипов

Трибуна Читателя

ГЕНЕРАЛ ШМИДТ

Всецело согласен с приводимыми в передовице „День победы и поражения“ доводами и положениями („Наша Страна“ №2335).

Между прочим, я нашел в этой статье имя генерал-полковника Шмидта, участника создания РОА (Русской Освободительной Народной Армии). О нем я много слышал от своего двоюродного дяди, Сергея Тимофеевича Ворун-Секрета, бывшего председателя дворянства Киевской губернии и товарища председателя Государственной Думы, жившего после последней войны в старческом доме в Кормей-ан-Паразис около нас и похороненного на местном кладбище.

Я всегда жалел, что он упорно отказывался написать свои исключительно интересные воспоминания об особенно меня интересовавших событиях эмиграции и о последней войне.

Будучи всегда с большими связями, он в Югославии был управляющим королевскими имениями и жил с семьей неплохо по сравнению с другими беженцами. Когда же началась последняя война, он, по совету своих политических друзей (немцев), переехал сразу в Швейцарию, а после войны во Францию.

Так вот, от него я узнал, что германское правительство послало вскоре по началу войны к нему в Швейцарию генерала Шмидта, бывшего соседа по имению в Киевской губернии, с предложением возглавить русское правительство, которое германское военное командование будто бы собиралось поставить в освобожденных русских областях.

Но сам Шмидт, будучи личным другом моего дяди, советовал ему не торопиться с решением из-за — уже тогда, в конце 1942-го года — намечавшегося резко отрицательного отношения к России и к русским Розенберга и других.

Шмидт приезжал несколько раз, описывая все ухудшающиеся и ухудшающиеся отношения между ним — ярым, конечно, русофилом — и упомянутой группой, под влияние которой подпал Гитлер, в начале будто бы относившийся не очень враждебно к этой идее.

Последнее посещение Ворун-Секрета генералом Шмидтом было, кажется, в 1943 году, когда последний сказал дяде, что наверное они видятся в последний раз, так как положение Шмидта стало очень шатким. Так оно и случилось. Вскоре Шмидт „заболел“ и „умер“ в госпитале.

А. А. Хазов (Франция)

ПОЛЬСКИЙ МОНАРХИСТ

Я польский консерватор, монархист и римо-католик-традиционалист. Я враг нового порядка в мире (масонства) и в церкви (экуменизм).

Меня интересует история и политическое положение в России. Мой адрес:

Tomasz Niecikowski, Stojalowskiego 41/17, 30-647 Kraków, Polonia.

Я так много слышал о вашей газете — „Наша Страна“. Мне на-

до бы с ней ознакомиться. Не могли бы ваши читатели присылать мне прочитанные номера?

Буду им чрезвычайно благодарен.

Фома Несиковский (Польша)

ВОРОНЫ И МОНАРХИЯ

Хочу рассказать читателям „Нашей Страны“, что два новых вороны, привезенных из Шотландии, приступили к своим почетным обязанностям по охране лондонского Тауэра. Назначение воронов — напоминать посетителям старинную романтическую легенду о том, что пока эти птицы не покинули крепость, британская монархия будет стоять. Согласно декрету короля Карла Второго, жившего в 17 веке, число воронов, охраняющих Тауэр, должно быть не менее восьми.

Как сообщила газета „Индепендент“, новые вороны нашли полное взаимопонимание с другими шестью пернатыми обитателями Тауэра. Хотя, по правде говоря, ни у тех, ни у других не было иного выхода, потому что крылья у всех уже давно подрезаны.

О. Ситников (Англия)

О КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ

Среди заметок, относящихся к вопросу о монархии в России, как о строе государственной и общественной жизни страны и народа, мелькают иной раз строки о конституционной монархии, и порою отношение к ней вырисовывается как положительное. По тону таких заметок выходит, что их авторы способны вполне удовлетвориться в лучших своих намерениях, если в России установится конституционно-демократический строй как в Англии. Однако следует напомнить этим лицам, что конституционно-демократический строй явился на исторической сцене нашей эры как достижение революции.

Решающим моментом в ходе событий Английской революции было убийство короля Чарльза Первого, 30 января 1649 года. К смерти на плахе его приговорили революционные власти, руководимые Оливером Кромвеллем (1599-1658). Низвергнутый король искал помощи в монархической среде и ради этого бежал в Париж. По пути был задержан шотландцами, и они его выдали на смерть Кромвеллю.

Тогда еще верность аристократии коренным истокам христианской веры в Англии достаточно четко себя являла в монархических настроениях. А идея монархии, ограниченной властью подвластных, имела сторонников в ученом мире (Оксфордский университет).

Англия пришла к „Славной Революции“ (Glorious Revolution) 1688 года через порог царейства.

Монарху было предоставлено право на трон, но не на власть. Власть же в стране принадлежит политикам.

Н. Кусаков (США)

Герман Алехин (Тула)

ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ БЕЛОЙ РОССИИ

Хочу поделиться некоторыми размышлениями об оказании помощи русским военным инвалидам.

Наш Общественно-Научный Центр „Архив Русской Освободительной Армии“ существует уже два года. За это время, помимо прочего, мы установили и поддерживаем постоянные контакты с бывшими участниками Русского Освободительного Движения (РОД) 1941-45 гг., проживающими не только за рубежом, но и по всей территории бывшей Российской Империи — в основном, это казаки и воины РОА.

К нелегкой судьбе некоторых из них хотелось бы привлечь особое внимание зарубежных читателей. Необходимо тут же отметить следующее: фактически все ветераны антибольшевических формирований в РФ и странах СНГ брошены и забыты. Особенно горько это осознавать, когда читаешь, например, такие письма:

„Примите чисто душевный привет от участника Дальнего похода. Пишет Вам донской казак — Иван Николаевич Богданов, 1924 г. рождения. Я очень рад, что вы разыскали меня на старости лет.

В советской армии я не был. Когда немцы заняли Ростовскую область, я в августе 1942 г. 18-летним добровольцем пошел служить делу антикоммунизма. До этого я прожил нелегкую жизнь: моего деду казнили красные в 1919 г., а отца, бывшего казачьего офицера, командира сотни, чекисты забрали в 1932 г. и расстреляли в станице Каменской в 1933-м...

Вскоре я был откомандирован в Главное Казачье Управление Дона, Кубани и Терека, а после нашу часть отправили в Хорватию, где ее включили в состав 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса генерала фон Паннвица.

В одном из боев с красными я был очень тяжело ранен в голову: у меня парализовало правую руку и ногу (рука до сих пор не действует, а нога на 50 %, и бывают тяжелые, мучительные приступы головной боли). Случилось это в 1944 г., когда мне было 20 лет. Я пролежал 20 месяцев в военных госпиталях Загреба и Вены. В Вене в госпитале прибыли генералы П. Н. Краснов и фон Паннвиц: они меня наградили медалью и знаком „За ранение“ 1-й степени и присвоили чин урядника.

В 1945 г. меня отправили в американскую зону в тамошний госпиталь. В 1946 г. меня по моей просьбе отправили на родину. Когда я ехал домой, то в филътрационном лагере в Бресте у меня был приступ, во время которого у меня отобрали награды и историю болезни.

Когда я приехал, то оказался никому не нужен, да и сейчас тоже. Пишу от всей русской души правду, и если можете, то помогите, а нет, то мне уже долго не прожить“.

По рассказам других казаков-ветеранов 15-го Корпуса известно, что И. Н. Богданов был „помилован“ чекистами из-за своего увечья, т. к. последние рассуждали, что долго он не проживет. Жил он всю свою жизнь

подаванием Христа ради. Пенсию фактически не получает и до сих пор, так как на даваемые ему ничтожные гроши свести концы с концами просто невозможно.

А вот строчки из письма М. А. Иванова — ветерана РОА, который описал не менее грустную картину:

„Собираюсь съездить в район к одному человеку из РОА. У него нет обеих рук. Жена у него хорошая, самостоятельная: заботится о нем. Она меня встретила в городе и просила приехать в деревню провести Митю Булина. Другой бывший солдат из 667 егерского батальона РОА без ноги, живет у нас в Старой Руссе. Мы с ним вместе на Воркуте отбывали срок. Жена у него — настоящая ведьма: украинка, бывшая партийная, все время злая, обзывает его „предателем“. Жаль мне его: из-за нее хоть не ходи к нему“.

Необходимо, чтоб русская белая эмиграция обратила внимание на бедственное положение ветеранов РОД в „Российской Федерации“ и республиках СНГ: не секрет, что они не получают пенсии как советские ветераны „великой“ и „отечественной“. Известно, что Союз Чиннов Русского Корпуса и Объединение Российских Кадетских Корпусов оказывают помощь советским ветеранам Второй Мировой войны и суворовцам, а всевозможные благотворительные фонды и церковные приходы помогают больницам, детским приютам и домам престарелых. Неужели они не помогут ветеранам РОД?

Всем, конечно, может быть и невозможно, однако поддержать хотя бы трех инвалидов — Богданова и двух воинов РОА (адреса их известны „Архиву РОА“) — вполне доступно.

В Германии существует Общество „Товарищеский Очаг“ 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса, его членами являются бывшие немецкие офицеры и солдаты, служившие в казачьих частях. Удивительно, что эти люди чужой веры и национальности (считающие, однако, себя казаками и поющие казачьи песни, но по-немецки), иногда все же помогают своим бывшим русским сослуживцам: казакам — ветеранам 15-го Корпуса в России. Хотя они и небогатые.

Так неужели наши православные русские люди, многие из которых также являются участниками антибольшевических формирований или имеют косвенное отношение к РОД 1941-45 гг., не помогут русским военным инвалидам — национальным героям Белой России? Если такое, упаси Бог, может случиться, то останется лишь недоуменно развести руками...

Адрес „Архива РОА“: Россия, 123060 Москва, ул. Расплетина 28, кв. 12; Компанец, Станислав Евгеньевич.

Герман Алехин

И К О Н Ы

Принимаю заказы на иконы. Свяжитесь по телефону 751-5827 или у старосты Свято-Сергиевского прихода в Вижа Бажестере.

ИГОРЬ ОБРАЗЦОВ (Москва)

ВОЕННАЯ ШКОЛА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ



Истории развития военного образования в России посвящено множество исследований: подробно изучен советский период, в настоящее время появляется все больше работ об отечественной системе военно-учебных заведений в нашей стране до 1917 г. Однако, существует еще одна малоизвестная страница русской военной школы, связанная с ее развитием в эмиграции.

Массовый исход осенью 1920 г. за пределы страны десятков тысяч представителей русского офицерства и казачества, явившийся следствием окончания на европейской части России Гражданской войны, положил начало формированию военной школы русского зарубежья. Наличие в числе военной эмиграции преподавателей, юнкеров и кадет российских военно-учебных заведений (не прекращавших свое функционирование и в годы Гражданской войны) позволило в короткие сроки под руководством Главнокомандующего Русской Армией генерала барона П. Н. Врангеля на территориях иностранных государств воссоздать определенную систему военного образования.

Так, в Галлиполи и на острове Лемнос в расположении русских военных лагерей к концу 1920 года возобновили свою деятельность некоторые военные училища: Константиновское, Корниловское, Алексеевское (позже — Александровское генерала Алексева) пехотные, Николаевское — Алексеевское инженерное, Сергиевское артиллерийское и Николаевское кавалерийское, Атаманское (Донское) и Кубанское генерала Алексева казачьи и другие училища, переведенные затем в Болгарию и Югославию. Произведя в офицеры около трех тысяч юнкеров военные училища были закрыты в конце 1923 года. Имеются сведения о том, что в некоторых европейских государствах (в частности, во Франции, Югославии, Болгарии и Бельгии) вплоть до начала 1940-х годов на общественных началах в факультативной форме осуществляли свою деятельность военно-училищные курсы, ставившие своей целью патриотическое воспитание и начальную военную подготовку русской молодежи.

В этот же период продолжали свое функционирование своевременно эвакуированные с юга России и с Дальнего Востока кадетские корпуса (с общим числом кадет свыше 1200 человек): в Югославии — Крымский (Стрище при Птуи, Белая Церковь), Донской Императора Александра Третьего (Стрище при Птуи, Билече, Горажде) и 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус (Сара-ево, Белая Церковь); Тунисе — Морской Наследника Цес-

евича Корпус (Бизерта — форт Джебел-Ке-бир); во Франции — Корпус-Лицей имени Императора Николая Второго (Версаль); в Китае — 1-й Сибирский и Хабаровский Кадетские Корпуса (Шанхай). Судьба этих учебных заведений оказалась более долговечной: 1-й Сибирский и Хабаровский Кадетские Корпуса прекратили свое существование в 1924 г., Морской Корпус был закрыт в 1925 г., Крымский — в 1929, Донской — в 1933, Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича Кадетский Корпус — в 1945, а Корпус-Лицей Николая Второго, (созданный в 1930 г.) осуществлял свою деятельность до конца 1950-х годов.

Мероприятия по созданию в Зарубежье русской военной школы, осуществлением которых занималось командование Русской Армии (такое название получила при П. Н. Врангеле Добровольческая Армия) преследовали цель подготовки военных кадров для планировавшегося военного похода по освобождению России от большевизма. После перехода армии в 1923-1924 гг. к новым условиям существования (невозможность дальнейшего существования русских военных лагерей и поселений), руководство оставшимися к тому времени военно-учебными заведениями взял на себя Русский Обще-Воинский Союз (РОВС).

Для поддержания военной квалификации значительного количества военного состава, начиная с 1922 года в местах расселения русской военной эмиграции начали функционировать «кружки военного самообразования». К 1925 г. 25 таких кружков объединяли в своих рядах свыше 550 активных участников. Руководителями этих добровольных объединений русских эмигрантов встали бывшие преподаватели военных академий и опытные военачальники русской армии: в Бельгии такой кружок возглавлял полковник В. Н. Поляков (Брюссель), в Болгарии: генерал-майор М. М. Зинкевич (София, Перник), генерал-майор Ф. Э. Бредов (Свищев), полковник П. К. Ясевич (Стара Загора); в Великобритании: генерал-лейтенант Б. В. Геруа (Лондон); в Германии: генерал-лейтенант А. А. фон Лампе (Берлин); в США полковник А. М. Николаев (Нью Йорк), генерал-лейтенант А. П. Будберг (Сан-Франциско); во Франции: генерал-лейтенант М. И. Репьев и полковник П. Г. Архангельский (Париж), генерал-майор М. А. Пешня (Компань Порт), полковник Е. Н. Гонорский (Рив); в Финляндии: полковник М. Н. Архипов (Фредрихсгам); в Чехословакии: генерал-майор М. А. Иностранцев (Прага); в Югославии: генерал-лейтенант В. Е. Вязмитинов (Белград), генерал-лейтенант А. Н. Розеншильд-Паулин (Новый Сад), генерал-майор В. В. Крейтер (Панчево), генерал-майор В. Э. Зборовский (Пожаревац), генерал-майор В. Н. Доманевский (Суботица), генерал-лейтенант Д. П. Драценко (Загреб) и другие.

Участники кружков — бывшие офицеры Русской Армии — посещали занятия в свободное от основной работы время. «В Пернике (Болгария), где много офицеров работают на копях... их единственной надеждой является мысль о том, чтобы можно было трудиться стоя или сидя, а не на коленях или лежа на спине, как это часто приходится делать в шахтах. Но несмотря на это кружок в Пернике существует, офицеры жаж-дут работать на военном научном поприще», — писал организатор и руководитель сети кружков военного самообразования профессор генерал-лейтенант Н. Н. Головин.*

Занятия на кружках военного са-

мообразования способствовали упорядочению военных знаний бывших офицеров, их знакомству с последними достижениями в различных областях военных знаний (при подготовке докладов и сообщений широко использовались иностранная и советская военная литература, различные периодические издания), однако разрозненные усилия отдельных руководителей кружков, их определенная разобщенность, отсутствие единой системы организации и проведения занятий приводили руководство РОВС к идее создания специального высшего военного-учебного заведения.

В частности, еще в 1921 г. были предприняты попытки образования в Сербии или Болгарии Русской Военной Академии, но недостаток необходимого количества высококвалифицированных преподавателей, отсутствие учебных пособий, программ и планов не позволили данной идее осуществиться — требовалась определенная подготовительная работа. И она была успешно проведена под руководством генерала Н. Н. Головина. В течение 1920-1927 гг. на страницах эмигрантской военной периодики (прежде всего — в издававшемся в Белграде «Военном Сборнике») в указанный период было опубликовано значительное количество научных статей, вышли в свет ряд монографий и сборников по проблемам стратегии, тактики, истории военного искусства и другим военным дисциплинам, наряду с этим шла работа по подбору преподавательского состава из числа бывших профессоров Императорских военных академий и видных ученых русского зарубежья.

И вот, 22 марта 1927 г. в присутствии 200 слушателей профессор Н. Н. Головин вступительной лекцией открыл «Военно-научные курсы систематического изучения современного военного дела». Состав слушателей курсов был в основном однороден — бывшие офицеры, которые по окончании курсов причислялись к Российскому Генеральному Штабу. Курсы работали по программам, близким к программам бывшей Императорской Николаевской Военной Академии (Академии Генерального Штаба) и военных академий европейских государств.

*) Головин Николай Николаевич (22-02-1875, Москва — 10-01-1944, Париж), русский военный теоретик, педагог и социолог, генерал-лейтенант (1917). В 1908-1914 гг. профессор Николаевской военной академии, один из инициаторов внедрения в практику передовых методов обучения. Во время Первой Мировой войны прошел путь от командира кавалерийского полка до начальника штаба Румынского фронта. В 1920 г. эмигрировал во Францию. Инициатор создания и бессменный руководитель зарубежных высших военно-научных курсов в Париже (1927-1939) и Белграде (1931-1944), названных его именем и выполнявших в зарубежье роль русской военной академии. Официальный представитель в Европе Гуверовской военной библиотеки (1926-1940). Ассоциированный член Международного института социологии в Париже (1935-1939), участник 7-го и 8-го международных социологических конгрессов. Автор более 30 монографий и около 100 публикаций на 8 языках мира. Основные работы: Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. — СПб., 1907; Сборник статей и лекций. — СПб., 1913; The Russian Army in the World War — A sociological study. — New-Haven (Conn), 1931; Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте: в 4-х т. — Париж-Прага, 1926-1940; Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.: в 5-ти т. — Париж, 1937; Наука о войне. О социологическом изучении войны. — Париж, 1938; Военные усилия России в мировой войне: в 2-х т. — Париж, 1939. Во Вторую Мировую войну разработал устав для Русской Освободительной Армии генерала А. А. Власова.

К проведению занятий Н. Н. Головин сумел привлечь таких русских военных деятелей и полководцев, как: бывший начальник Императорской Николаевской Военной Академии генерал от инфантерии Д. Г. Щербачев, бывший начальник Николаевской Морской Академии адмирал А. И. Русин, профессора генералы А. А. Гулевич, Б. В. Геруа, П. Ф. Рябиков, А. Н. Шуберский, А. К. Байов, генералы П. Н. Краснов, М. И. Репьев, Ф. И. Ростовцев, П. П. Ставицкий, Н. Н. Алексеев, В. Г. Баранов, А. Н. Виноградский, профессор полковник А. А. Зайцов, а также М. В. Бернадского, Ф. В. Тарановского, П. Б. Струве, Б. Э. Нольде и других.

Занятия организовывались и проводились два раза в неделю с 21 до 23 часов по 800-часовой учебной программе, курс обучения был рассчитан на 50-52 месяца. Характеризуя состав преподавателей и слушателей курсов русский писатель Л. Д. Любимов, вернувшийся из эмиграции после Второй Мировой войны, иронично писал: «Офицеров (рабочих или шоферов такси) бывшие генералы и полковники генерального штаба — в большинстве тоже шоферы или мелкие служащие — обучали военным наукам по полной программе царской военной академии».

Курсы быстро завоевали популярность в эмигрантской среде и после года работы получили наименование: «Зарубежные высшие военно-научные курсы профессора генерала Головина» (ЗВВНК). В 1931 г. при них были организованы военно-училищное и заочное отделения, а в качестве самостоятельного высшего учебного заведения — Белградские курсы под руководством генерала А. Н. Шуберского, как отделение Парижских курсов. Объединением «Русских научных установлений за рубежом» (г. Прага) ЗВВНК были признаны высшим учебным заведением.

В 1936 г. для последующей военно-научной деятельности преподавателей и выпускников при Белградских военно-научных курсах создается «Русский военно-научный институт», а при Парижских — в 1938 г. — «Институт по исследованию проблем войны и мира». В 1936-1938 гг. Белградским военно-научным институтом издавался журнал «Осведомитель».

Парижские военно-научные курсы и Институт по исследованию проблем войны и мира просуществовали до сентября 1939 г., за 11,5 лет через курсы прошло свыше 400 офицеров, из которых 82 получили высшее военное образование и были награждены академическим знаком. Белградские военно-научные курсы и Русский военно-научный институт функционировали вплоть до 1944 г. и за 13 лет провели 6 выпусков, за это время на курсах обучалось около 200 офицеров, из которых полный курс закончили 77 человек.

Кроме того, с 10-го сентября 1930 г. в Париже под руководством председателя тогдашнего «Объединения воспитанников Николаевской инженерной академии и инженерных училищ», бывшего командира 18-го саперного батальона генерал-майора Е. Ю. Бема открылись Высшие Военно-Инженерные курсы. Курсы работали по программам Николаевской инженерной академии и функционировали вплоть до начала Второй Мировой войны. Преподавание при этом осуществлялось военными инженерами: генерал-лейтенантом П. П. Ставицким, генерал-майорами Е. Ю. Бемом, В. В. Пересвет-Солтаном, П. И. Секретовым, полковниками Ю. С. Пороховниковым, Н. М. Денисенко, А. И. Пукковским, М. М. Костевичем, С. А.

Мацылевым, инженерами П. Н. Финисовым и Э. А. Туликовым. За это время на курсах занималось более 50 бывших русских офицеров. Однако закончить полный курс и получить квалификацию военных инженеров в январе 1937 г. смогли лишь 14 человек.

Задачи эмигрантской высшей военной школы Н. Н. Головин видел «в привлечении лиц командного состава нашей бывшей армии для военно-научной разработки многочисленных вопросов, выдвинутых мировой войной, ... распространении современного военного знания среди русского офицерства, разбросанного по всем странам мира, ... предоставлении им возможности для получения высшего военного образования в рамках современных военных академий и создании необходимого звена, которое свяжет прежнюю русскую военную науку с военной наукой возрожденной России».

Русскими военными учеными, осуществлявшими свою научную и педагогическую деятельность в отрыве от родины, на основе осмысления опыта Первой Мировой войны были написаны многочисленные труды по истории военного искусства и специальным военным дисциплинам, использовавшиеся в вышеуказанных военно-учебных заведениях в качестве учебных пособий

наряду с учебниками старых российских военных академий. Однако, это научное наследие военных ученых продолжает пребывать в невоспробованном виде и по сей день.

По-разному сложилась судьба преподавателей и учеников Военно-научных и Военно-инженерных курсов в годы Второй Мировой войны: одни были мобилизованы во французскую армию, другие оказались в рядах Русского Корпуса в Югославии, третьи сохраняли нейтральную позицию или предпочли эмигрировать из Европы в США и страны Южной Америки.

Бывшими преподавателями и слушателями Парижских и Белградских Военно-научных курсов и институтов после Второй Мировой войны были образованы общественные организации, занимавшиеся исследованием научного наследия своего учителя и научными работами по военным проблемам: «Институт по исследованию проблем войны и мира имени профессора Н. Н. Головина» в Нью Йорке с «Ожноамериканским отделом» в Буэнос Айресе.

В Париже «Институт по исследованию проблем войны и мира имени профессора Н. Н. Головина» был восстановлен 31 октября 1951 года ближайшим сподвижником Н. Н. Головина по Высшим военно-научным курсам профессором полковни-

ком А. А. Зайцовым, собравшим группу из оставшихся во Франции преподавателей и слушателей курсов. Под его руководством, а после его смерти — в 1954 году, под руководством полковника А. Г. Ягубова, продолжалась деятельность «Института по исследованию проблем войны и мира», в частности, по изучению опыта Второй Мировой войны. По состоянию на 1 января 1976 года в данной группе состояло 10 человек, которых возглавлял капитан М. П. Осипов, окончивший в составе первого выпуска курсы профессора генерала Н. Н. Головина.

Среди современных исследователей проблем русской эмиграции существует определенное предубеждение относительно ее военной части. «В отличие от эмигрантской интеллигенции, которая после себя оставила заметный след, — пишет В. Костиков в своей книге «Не будем проклинать изгнание...», — деятели РОВС, кроме некоторых кровавых дел, серии скандалов и интриг, ничем себя не прославили. И в этом была трагедия русской военной эмиграции».

Данная оценка представляется ошибочной, а трагедия, по нашему мнению, заключается в другом — в том, что сама Россия и ее вооруженные силы были в значительной степени лишены того богатого военно-научного и боевого потенциала,

вобравшего в себя лучшие традиции Русской Армии, который олицетворяла собой военная эмиграция первой волны. Его было создано «недостающее звено», о котором в свое время говорил генерал Н. Н. Головин — один из ярчайших представителей этой среды, создатель высшей военной школы русского зарубежья, чье 120-летие исполнилось в нынешнем году.

Страницу же, связанную с деятельностью военно-учебных заведений русского зарубежья, еще предстоит воссоздать, и она, без сомнения, займет свое достойное место в истории русской военной школы. Реализуя эту задачу, автор настоящей публикации работает над материалом, посвященным 70 годовщине со дня образования Зарубежных высших военно-научных курсов имени генерала профессора Н. Н. Головина (22 марта 1997 г.). В связи с этим обращаюсь к соотечественникам, проживающим за пределами России с просьбой о помощи в сборе сведений по данной проблематике. С благодарностью приму любую информацию о деятельности Н. Н. Головина и его соратников в трудных условиях зарубежья по сохранению лучших традиций русской военной школы и науки.

Игорь Образцов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МОЛЕБЕН ЦАРЮ-МУЧЕНИКУ

Нам пишут из Ростова на Дону:

В день святого Иова Многострадального в очередную годовщину дня рождения Царя-Мученика Николая Второго на площади перед зданием администрации Ростовской области по почину Донского Монархического Центра был отслужен молебен.

На этой площади Ростова на Дону прежде находился храм во имя святого князя Александра Невского, оскверненного, а затем и разрушенного большевиками.

ПОБЕДА СИЛ ЗЛА

Нам пишут из Мельбурна:

Выходящая в Австралии русская эмигрантская газета «Единение» написала, что своей победой в 1945 году Красная Армия «сохранила коммунистическую диктатуру и, что еще хуже, в заключение насадила ее во всех частях оккупированной Евразии, вызвав тем самым неисчислимы бедствия и ненависть к русскому народу, который порабощенные не от-

деляли от режима. Под гипнозом какой-то черной магии советский солдат вынужден был защищать ту самую диктатуру, которая, начиная с 1917 года истребляла русский народ гражданской войной, голодом, коллективизацией, массовыми расстрелами, ГУЛагом, ни на минуту не прекращавшую своей смертоносной деятельности».

В передовице «Единения» подчеркивается затем, что «цепная реакция „победы“ 1945 года подвела нас, наконец, к нынешнему положению в постсоветской России, где партийная верхушка, мастерски избежав суда перед Народным Трибуналом, перевоплотилась в демократо-капиталистов, захватила „контрольный“ пакет „ваучеров“ ведущих предприятий и совместно с родственными гангстерскими организациями грабит народные ценности, вывозя миллиарды в заграничные банки, и толкает расчлененную Россию в бездну, именуемую на постсоветском жаргоне „беспределом“.

Отмечается, что «доведенные до отчаяния биологическим и экономическим разорением русские победители принимают гуманитарную помощь от побежденных немцев, а значительная часть населения страны готова заимствовать у них национал-социализм, надеясь таким образом сохранить

свой гибнущий этнос. Разбойники запросто убивают русских людей ежедневно и ежечасно, без разбору, на каждом перекрестке, в каждой подворотне, и этому хаотическому избиению не видно конца».

Заключение газеты лапидарно: «День -9 мая символизирует победу сил зла при поддержке западных союзников над русским народом, его погром и катастрофу».

КУЦАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

Нам пишут из Москвы:

Станислав Евгеньевич Компанец, руководитель общественно-научного центра «Архив Русской Освободительной Армии», направил письмо в департамент по казначеству правительства РФ, в котором попытался обратить внимание на ситуацию, сложившуюся в связи с указом Б. Ельцина о реабилитации казачества.

С. Е. Компанец написал, что «отдавая должное общему политическому и нравственному значению указа, мы в то же время констатируем, что ни в этом документе, ни в каком другом не затронута столь важная проблема как реабилитация казаков, с оружием в руках сражавшихся с коммунистическим режимом в 1941-1945 гг., в составе казачьих корпусов, РОА,

Русском Корпусе, других добровольческих формирований.

Директор «Архива РОА» отметил затем, что «позиция замалчивания этого вопроса, по сути дела, оставляет на казаках вышеупомянутых формирований клеймо „предателей родины“, что не соответствует реальному положению вещей. Отрицая сам тезис о предательстве, свойственный социалистической позиции, мы исходим из посылки, что казаки не признали Советский Союз, выступивший смертельным их врагом, и, следовательно, не могли изменить врагу. Их участие во Второй Мировой войне на территории СССР мы рассматриваем как проявление Гражданской войны части общества против антинационального античеловеческого режима советской власти».

Исходя из вышеизложенного, С. Е. Компанец просит «рассмотреть и дать реальный ход делу о политической реабилитации такого феноменального явления как антибольшевицкие казачьи формирования в годы Второй Мировой войны в целом и участников вооруженной борьбы с большевизмом в 1941-1945 гг. в частности; признать их участниками Второй Гражданской войны в России с распространением всех общепринятых льгот».

Волею Божией 2-го июля с. г. на 83-м году жизни скоропостижно скончался наш дорогой и незабвенный



СТЕПАН ИОСИФОВИЧ ЕРЫШЕНКО

о чем с прискорбием сообщают дочь, зять и внуки.

РОЗЫСКИ

Дальние родственники Антонины Бендесюк, урожденной Концевич, разыскивают ее сына Александра Бендесюка, его внуков и правнуков.

Александр Бендесюк проживал в Аргентине с 1928 года. Все кто может дать какие-либо сведения о вышеуказанных лицах, обращается в редакцию газеты «Наша Страна» по адресу: Sr. M. Kireeff, Monroe 3578 — 12-11, Buenos Aires 1430, Argentina. Тел.-факс: (54-1) 544-0530.

Установить данное родство имеет обоюдный интерес.

В воскресенье шестого августа с. г. во всех церквах Аргентинско-Парагвайской епархии после Божественной литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

по замученным и казненным палачами советской власти в Москве 2-го августа 1946 года генерал-лейтенанту **Андрею А. Власову** и его ближайшим соратникам генералам Василию Малышкину, Георгию Жиленкову, Феодору Трухину, Михаилу Меандрову, Сергею Буняченко, Дмитрию Закутному, Степану Севостьянову, Виктору Малышеву, Антону Айсбергу, Георгию Звереву; а также по сотням офицеров и тысячам солдат, которые были насильно, бесчеловечно выданы англоамериканцами советской власти, которая их всех уничтожила, имена же их Ты, Господи, веши.

Вечная им память!

Просьба ко всем российским людям в этот день придти и помолиться об убиенных борцах за свободу России.

Союз Власовцев

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980